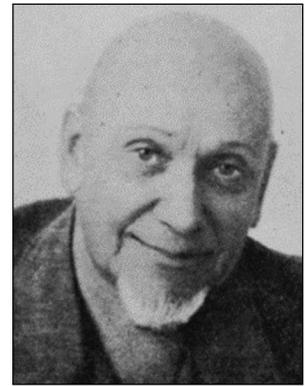

ПАНГАЛО Константин Иванович

Известный ученый, специалист по бахчевым культурам, доктор биологических и сельскохозяйственных наук Константин Иванович Пангало был не только соратником, но и другом Н. И. Вавилова.

Родился он в Харькове 22 сентября (3 октября) 1883 г. в семье бухгалтера. Грек по национальности, Пангало долгое время не принимал советское подданство, хотя родным языком считал русский. Образование Константин Иванович получил в Москве: сначала в Александровском коммерческом училище, которое окончил в 1903 г., а затем в Московском сельскохозяйственном институте, по окончании которого в 1908 г. получил диплом ученого агронома I разряда. Некоторое время он работал ассистентом в Донском политехническом институте, а с 1910 г. был зачислен практикантом на селекционную станцию Московского сельскохозяйственного института. В 1911 г. К. И. Пангало был командирован за границу, в научные учреждения Германии, Швеции, Дании, Австрии, на один год для изучения опыта селекции и семенного дела. По возвращении в 1912 г. он стал заведовать вновь организованной семенной контрольной станцией Московского общества сельского хозяйства (МОСХ), которая вскоре завоевала доверие агрономов и значительно расширила свою деятельность. С этого времени и на многие годы К. И. Пангало занимается проблемой семеноводства. Он проводит исследования, разрабатывает методики, публикует ряд работ по семенному делу, которые легли в основу первой его книги «Введение в семеноводство» (1920).

В том же году он переезжает в Ташкент, где избирается профессором кафедры селекции сельскохозяйственного факультета Туркестанского университета и одновременно заведует Ташкентской станцией огородных растений.

В этот период Константин Иванович и познакомился с Н. И. Вавиловым. Между ними завязалась переписка. Николай Иванович живо интересуется исследованиями К. И. Пангало, следит за его успехами, часто в письмах дает дельные советы, а иногда высказывает критические замечания. Вскоре, в 1922 г., К. И. Пангало был приглашен на должность заведующего Туркестанским отделением отдела прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии. В это время здесь работали: Г. С. Зайцев, Г. П. Попова, О. К. Фортунатова. Общение с этими людьми, несомненно, оказало большое влияние на формирование научных взглядов К. И. Пангало. Сле-

дует отметить одну любопытную деталь: являясь заведующим, он получал мизерное жалование, всего 28 рублей, и к тому же, не будучи гражданином СССР, имел право лишь на половину этой суммы. В 1925 г. Константин Иванович был утвержден в должности хранителя музея Московского бюро Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур и в том же году стал сначала заместителем, а затем заведующим этого бюро. В следующем году Н. И. Вавилов пригласил его в Ленинград, где К. И. Пангало возглавил организованную в ВИР секцию бахчевых культур, которой руководил более двадцати лет. Одновременно он занимал должность ассистента, а позднее профессора на кафедре селекции Ленинградского сельскохозяйственного института.

Особое внимание Константин Иванович уделял подготовке аспирантов. Им была составлена программа, включающая самостоятельное освоение аспирантами литературы по специальности, разработку индивидуального плана на весь период аспирантской подготовки и составление в первый год подробного реферата по выбранной теме. Список рекомендованной литературы не ограничивался источниками по собственной теме, он закладывал основы широких общебиологических знаний, включая генетику, эволюционное учение, прикладную ботанику, проблему происхождения культурных растений, селекцию и семеноводство. Большинство источников были иностранными, что предполагало знание языков. Только после выполнения всех этих пунктов аспирант мог приступить к непосредственному выполнению темы. Как мы видим, требования к аспирантам на кафедре селекции ЛСХИ были в конце двадцатых годов очень высокими. Многие из них стали в дальнейшем ведущими специалистами ВИР. К. И. Пангало мог успешно совмещать работу в ЛСХИ и в ВИР, потому что секция тыквенных культур помещалась также в Детском Селе (Пушкинские лаборатории ВИР). Однако сотрудники проводили здесь только зимние месяцы. Ранней весной они вместе с заведующим перебирались в Ташкент, на Среднеазиатскую опытную станцию института, где находились до поздней осени. Здесь осуществлялась вся основная работа с коллекцией тыквенных культур: арбуза, дыни, тыквы, огурца, лагенарии, люффы и др. К. И. Пангало принимал самое деятельное участие не только в изучении, но и в обогащении коллекции бахчевых культур как местными, так и зарубежными сортами, хотя лично в экспедициях института участвовать не мог:

в результате несчастного случая на транспорте в 1918 г. он потерял левую ногу и всю последующую жизнь вынужден был пользоваться протезом. Возможности передвижения были, естественно, ограничены, поэтому всю свою кипучую энергию, ум и талант он направлял на исследовательскую, организаторскую, пропагандистскую и литературную деятельность.

Еще во время работы в Московском бюро Константин Иванович по заданию Н. И. Вавилова подготовил популярную брошюру «Как создан и как работает Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур», опубликованную в 1925 г. В ней кратко изложена история института, в основе создания которого лежала идея «обновленной земли», четко представлены структура нового учреждения, его задачи и самые первые итоги деятельности. Написанная живым и образным языком, брошюра доступна широкому кругу читателей.

Сотрудники секции бахчевых культур спустя четыре года после начала работы опубликовали специальный том «Трудов по прикладной ботанике, генетике и селекции» (1930. Т. 23 Вып. 3) объемом 35 п. л., целиком посвященный бахчевым культурам, «ботанически слабо разработанным и нелегким для изучения», как писал К. И. Пангало в предисловии. Этот том был подготовлен по заданию Н. И. Вавилова и посвящен известному французскому ботанику Шарлю Нодэну — одному из первых авторов монографии о семействе Cucurbitaceae. В нем были представлены результаты работ, проведенных по единой, хорошо продуманной программе. Среди них такие важные статьи К. И. Пангало, как «Бахчеводство СССР и мировой сортимент бахчевых культур», «Сорта русских дынь, их состав и происхождение», «Арбузы Северного полушария», «Новый вид культурной тыквы»; статья С. Г. Бабаева «Огурцы Азии», Н. Е. Житеновой «Обзор основной литературы по систематике тыквы», Ю. А. Кобяковой «Культура люффы на Черноморском побережье Кавказа» и др. — всего 23 статьи. Эти работы имели неоценимое значение для последующих исследований по систематике и экологии тыквенных культур.

За заслуги в разработке научных основ бахчеводства и за активную педагогическую деятельность К. И. Пангало в 1936 г. была присуждена ученая степень доктора биологических и сельскохозяйственных наук без защиты, а вскоре он был утвержден в звании профессора. К этому времени им было опубликовано уже более 50 научных работ.

Н. И. Вавилов высоко ценил К. И. Пангало как ученого и организатора, в одном из писем 1934 г. характеризует его как «лучшего в Союзе специалиста по бахчевым»¹.

К. И. Пангало принимал самое активное участие в подготовке фундаментального издания «Теоретические основы селекции растений», которое создавалось под непосредственным руководством Н. И. Вавилова. В разделе «Селекция бахчевых культур» впервые даны теоретические основы селекции тыквенных культур, которые «были почти не исследованы по причине их громоздкости», как образно пишет К. И. Пангало.

¹ Научное наследство. Т. 10. Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. М.: Наука, 1987. С. 231.

В статье отражены вопросы географии, систематики, изменчивости, биологии цветения, генетики пола, даны основные направления селекции бахчевых культур, не потерявшие своего значения и в настоящее время. Помещенная здесь же таблица по сравнительной морфологии Cucurbitaceae отражает изменчивость 170 признаков у 19 видов. Она является наглядной иллюстрацией закона гомологических рядов в наследственной изменчивости, который К. И. Пангало не только сразу же принял, но неоднократно использовал в своих ботанических исследованиях. Предложенная им схема изменчивости признаков позднее была включена в оба издания «Руководства по апробации бахчевых культур» (1959, 1984).

После ареста Н. И. Вавилова, большого друга К. И. Пангало, отношение к нему в институте резко изменилось. Константина Ивановича упрекали в отсутствии заботы о подготовке кадров, игнорировании общественной жизни института. В одной из характеристик послевоенного времени подчеркивалось, что «в научных взглядах К. И. Пангало стоит на позициях формальной генетики»². Видимо, негативное отношение к его работе и неприятие его взглядов и побудили К. И. Пангало переехать в 1946 г. в Молдавию. Он был приглашен Советом Министров республики в Тирасполь на должность заведующего отделом бахчевых культур Овощекартофельной оросительной опытной станции (позже Молдавский институт орошаемого земледелия и овощеводства). До 1950 г. Пангало работал здесь, находясь еще в штате ВИР, а затем окончательно расстался с институтом.

К. И. Пангало возглавил всю работу с бахчевыми культурами в республике, уделяя особое внимание селекции и семеноводству. Здесь он оставался до конца своих дней. На главном здании опытной станции в 1966 г. была установлена мемориальная доска с его именем.

К. И. Пангало занимался проблемой эволюции бахчевых культур, выделил ряд новых видов, в том числе *Cucurbita mixta* Pang., ныне общепризнанный. Им описан новый монотипный род с видом *Praecitrullus fistulosus* (Stocks) Pang., являющийся эндемиком Индии, который ранее рассматривали как разновидность *Citrullus vulgaris*. Установлены закономерности формирования пола у тыквенных растений, детально разработана систематика дыни, освещен ряд важных моментов селекции и семеноводства бахчевых культур.

Исключительно важное значение для последующих разработок имела небольшая статья «Пол и цветение у возделываемых Cucurbitaceae» (1943). Все проводимые позже исследования по генетике пола, сортовому семеноводству и гетерозисной селекции бахчевых культур базировались на этой работе, ставшей ныне классической.

Более других культур интересовала Константина Ивановича дыня, отличающаяся огромным разнообразием форм и широким диапазоном изменчивости. Первая его работа по этой культуре «Дыни Туркестана» появилась уже в 1925 г., а в 1928 г. была опубликована первая монография «Дыни»,

² Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 905. Л. 84.

в которой описаны разнообразные ее формы и даны основы классификации.

Первым из ботаников К. И. Пангало систематизировал среднеазиатские дыни с уникальными в каждом оазисе сортами. Эта задача была под силу только крупному ученому, многие годы изучавшему сортовое разнообразие дыни в полевых условиях. На протяжении ряда лет он снова и снова возвращался к классификации дыни, совершенствуя ее, уточняя положение отдельных таксонов, изменяя их ранг. В своих последних работах (1950, 1958) К. И. Пангало выделяет дыню в самостоятельный род *Melo* Adans., включающий 15 видов. Однако эта его классификация не получила признания. Один из признанных систематиков Cucurbitaceae И. Гребенщиков в основу своей классификации дыни (1953) положил систему К. И. Пангало, предложенную им ранее, еще в тридцатые годы, считая ее более совершенной. Эта классификация сохранилась и в последней работе Гребенщикова (1986). Отмечая недостатки последних таксономических построений Пангало, Гребенщиков, однако, очень высоко оценивает его как ученого, называя Константина Ивановича «крупнейшим специалистом всех времен по культуре дыни».

Теоретические исследования К. И. Пангало всегда имели определенную практическую направленность и непосредственный выход в производство. Он принимал самое активное участие в разработке сортового семеноводства бахчевых культур и в выведении новых сортов. На основе мировой коллекции бахчевых культур, насчитывающей к 1940 г. около 10 000 образцов, им и его сотрудниками выведено и улучшено более 50 сортов, из которых 25 были районированы.

Большое значение придавал Константин Иванович своевременной публикации результатов исследований. Всего им было опубликовано более 80 работ, в том числе такие крупные, как «Бахчеводство СССР» (1937), «Дыни» (1958) и др. Следует подчеркнуть, что к подготовке публикаций он относился очень ответственно. Никогда не писал наскоро. Статья, как он говорил, должна «вылежаться». Он несколько раз возвращался к написанному, пробовал разные варианты и только тогда передавал рукопись редактору, когда считал ее созревшей. Писал он образно, своим особым стилем и совершенно не терпел редакторских правок. Если же таковые случались, посылал редактору телеграмму с просьбой «поставить под сим трудом свою фамилию».

За заслуги в развитии отечественного бахчеводства К. И. Пангало был награжден в 1944 г. грамотой Верховного Совета Узбекской ССР, в 1949 г. — орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени. В 1954 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Молдавской ССР». В 1955 г. была вручена юбилейная медаль «100 лет со дня рождения И. В. Мичурина», а в 1958 г. — Большая золотая медаль ВСХВ.

Имя К. И. Пангало хорошо известно не только в нашей стране, но и за рубежом, где его высоко ценят как авторитетного специалиста в области систематики, эволюции и селекции бахчевых культур. Работы его цитируют в таких фун-

даментальных изданиях, как «Cucurbits» (Т. Whitaker, G. Davis, 1962), «Genes of the Cucurbitaceae» (R. W. Robinson, H. M. Munger, 1976), в публикациях С. Jeffry (1962–1966), они использованы в упомянутой выше классификации Гребенщикова.

Константин Иванович вел очень большую работу по пропаганде научных знаний. Еще будучи профессором Ташкентского университета, он организовал цикл популярных бесплатных воскресных лекций на разные темы и первую лекцию «Что такое наследственность» прочитал сам. Успех лекции был огромен, ее пришлось повторить. К популяризации науки он стал привлекать других профессоров, и в конце концов правление университета учредило Культурно-просветительскую ассоциацию, председателем которой единогласно избрали К. И. Пангало.

Позже, в Ленинграде и Молдавии, он постоянно выступал с популярными лекциями на разные темы — по искусству, науке, о жизни замечательных людей и др., причем лекцию на одну и ту же тему он читал по-разному, в соответствии с уровнем подготовки слушателей. Все, кому довелось слушать лекции К. И. Пангало, отмечают его блестящий ораторский талант, выразительность речи и умение владеть аудиторией.

Говорить о К. И. Пангало как о человеке довольно сложно. Суждения людей, близко знавших его, противоречивы, иногда диаметрально противоположны. Вероятно, он был непросто в общении и не лишен некоторого сарказма в своих оценках, однако несомненно был личностью незаурядной. Он писал стихи, хорошо рисовал, играл на скрипке.

Одаренность его природы проявлялась и в увлечении любительским театром, где он с успехом выступал не только как актер, но и как режиссер. В Тирасполе им поставлены «Женитьба» Гоголя, «Предложение» и «Юбилей» Чехова и другие вещи. Эти спектакли были настоящим праздником для актеров и зрителей, всегда имели огромный успех.

Константин Иванович обладал острым критическим умом, умел давать меткие прозвища, отражающие характер или облик человека. Многие его высказывания воспринимались как афоризмы. Себя и своих коллег, работавших с тыквенными культурами, он называл «кукурбитологами». Этот термин среди бахчеводов используется и поныне. От ближайших помощников требовал неукоснительного исполнения своих распоряжений, благодаря чему небольшой коллектив секции бахчевых культур работал слаженно и плодотворно. К молодым коллегам и ученикам относился очень внимательно и никогда не отказывал в помощи.

К. И. Пангало был религиозным человеком, свято исполнял церковные обряды, что в то время обществом не поощрялось; на этой почве он имел немалые неприятности.

Н. И. Вавилов относился к К. И. Пангало с большим уважением и теплотой, высоко ценил его ум, талант и работоспособность, но понимал, что Константин Иванович может дать больше, и неукоснительно требовал от него новых работ. В одном из последних писем к К. И. Пангало (1939) Николай Иванович писал: «Уделите сугубое внимание подытоживанию

Вашей большой работы по бахчевым в смысле капитальной монографии. Надо торопиться создавать бессмертные труды! Нодэн, вероятно, работал побыстрее Вас — надо его догнать и перегнать»³.

Константин Иванович также высоко ценил Н. И. Вавилова, свою монографию «Дыни» (1958) он посвятил «Светлой памяти гениального советского исследователя, основателя прикладной ботаники академика Николая Ивановича Вавилова, друга моего и учителя». К. И. Пангало, по его собственным словам, почти молился на Н. И. Вавилова. Уже на закате жизни им написаны стихи «Перед портретом Н. И. Вавилова», в которых есть такие строчки:

Когда до горестной разлуки
Прекрасный, мощный «Вавилон»
Жил бурной жизнью науки,
И мысль ключом кипела. Он
Всех вдохновлял и к Ленинграду
Стекались лучшие умы...⁴

Автор очерка не была лично знакома с К. И. Пангало, но в конце его жизни у нас возникла переписка. Письма его были сердечны и содержательны. Несмотря на преклонный возраст, он продолжал жить насущными проблемами бахчеводства, следить за успехами своих последователей и учеников.

Умер в Тирасполе 5 марта 1965 г., там же и похоронен.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ К. И. ПАНГАЛО

Дыни / К. И. Пангало. Л., 1928. 94 с.

Новый вид культурной тыквы / К. И. Пангало // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИПБиНК, 1930. Т. 23, вып. 3. С. 253–265.

Бахчеводство СССР / К. И. Пангало. М.; Л., 1934. 224 с.

Селекция бахчевых культур / К. И. Пангало // Теоретические основы селекции растений / Наркомзем СССР, ВАСХНИЛ, Всесоюз. ин-т растениеводства. М.; Л., 1937. Т. 3:

Частная селекция картофеля, овощных, бахчевых, плодово-ягодных и технических культур. С. 135–194.

Пол и цветение у возделываемых *Cucurbitaceae* / К. И. Пангало // Ботан. журн. СССР. 1943. Т. 28, № 1. С. 10–23.

Новый род семейства Cucurbitaceae — *Praecitrullus Pang.* — прапращур современных арбузов (*Citrullus* Forsk.) / К. И. Пангало // Там же. 1944. Т. 29, № 5. С. 200–204.

Состав и эволюция рода *Citrullus* Forsk.) / К. И. Пангало // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. биол. 1945. Т. 50, вып. 56. С. 80–89.

Новые принципы внутривидовой систематики культурных растений / К. И. Пангало // Ботан. журн. СССР. 1948. Т. 33, № 1. С. 151–155.

Дыни как самостоятельный род *Melo* Adans / К. И. Пангало // Ботан. журн. СССР. 1950. Т. 35, № 6. С. 571–580.

Происхождение и эволюционный путь бахчевых культур / К. И. Пангало // Проблемы ботаники. 1955. Т. 2. С. 329–338. Дыни / К. И. Пангало. Кишинев, 1958. 298 с.

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 905. Л. 84.

Дзензелевская, М. Д. К. И. Пангало: [Биолог и селекционер] / М. Д. Дзензелевская, Н. И. Пантелеева, И. В. Анюховская; под ред. В. В. Арасимович; АН МССР, Молд. НИИ овощеводства. Кишинев: Штиинца, 1988. 333, [1] с.

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. / АН СССР [и др.]. М.: Наука, 1980. С. 54, 55. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 5).

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. / АН СССР [и др.]. М.: Наука, 1987. С. 292, 293, 352, 354. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 10).

Grebenscikov, I. Cucurbitaceae / I. Grebenscikov // R. Mansfelds verzeichnis landwirtschaftlicher und gärtnerischer Kulturpflanzen. Berlin, 1986. Bd 2. S. 914–951.

Т. Б. Фурса⁵

³ Научное наследство. Т. 10. Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. М.: Наука, 1987. С. 417.

⁴ Дзензелевская М. Д., Пантелеева Н. И., Анюховская И. В. Константин Иванович Пангало. Страницы жизни и творчества. Кишинев. 1988. С. 104.

⁵ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 418–426. — Опубликовано впервые.

